

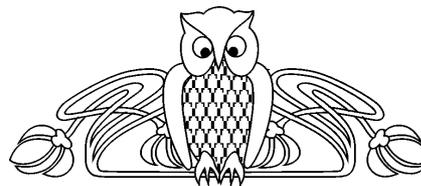

УДК 316.6+159.923

ТРАДИЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ ИГРЫ И СКАЗКИ КАК ФАКТОРЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

С.В. Фролова

Саратовский государственный университет
E-mail: frolovasv71@mail.ru

Статья посвящена анализу участия таких элементов культурного наследия как традиционные детские игры и народные сказки в развитии эмоциональной сферы и творческого мышления дошкольников, а также в построении жизненной стратегии через эмиграцию в юношеском возрасте. Автор приводит результаты эмпирических и экспериментальных исследований в изучаемой области.

Ключевые слова: культурное наследие, традиционные детские игры, народные сказки, развитие эмоциональной сферы, творческое мышление, эмиграционные намерения.

Traditional Children's Games and Folk Fairy Tales as Factors of Mental Development of Person

S.V. Frolova

The article shows how such elements of cultural tradition as folk fairy tales and traditional children's games participate in the development of emotional sphere and creative thinking of preschool children, as well as in building their life strategies including emigration at mature age. The author present the results of experimental work and empirical research in the subject field.

Key words: cultural tradition, traditional children's games, folk fairy tales, development of emotional sphere, creative thinking, emigratory intentions.

Идея социокультурной детерминации в развитии личности, укрепившаяся в психологии еще со времени появления французской социологической школы и нашедшая свое воплощение в становлении многочисленных теорий XX в., объединивших культуру и личность в одном проблемном исследовательском поле, нисколько не теряет своей актуальности в современности, открывая все новые неизученные грани.

Ускорение темпов глобальных перемен в обществе, связанных с техническим прогрессом, индустриальной революцией, ростом числа изобретений, стремительным увеличением скорости передачи информации, становится неоспоримым фактом глобального современного мира, значительно влияющим на изменения внутренней психической организации человека, часто вызывая разрушительный стресс и дезориентацию –

«футуршок» (или «шок перед будущим») в терминологии новой теории адаптации Э. Тоффлера¹. В качестве примера лучшего качества адаптации к переменам Тоффлер называет тип «людей будущего», которые привязаны к высокоскоростному темпу жизни. Они живут в условиях «высокой временности», не привязываясь ни к определенным отношениям, ни к вещам, ни к месту проживания. Культ новизны в современном обществе заставляет задуматься и о проблемах глобального масштаба. Если прошлое общество базируется на постоянстве, будущее общество – на недолговечности. Будет ли жизнеспособно такое общество, и будет ли здоров такой человек, который не испытывает ни малейшего дискомфорта из-за стремительных преобразований? Возможна ли вообще какая-либо организация жизни, исключая постоянство, закрепляемое в обществе нормами, принципами, правилами и ценностями, составляющими культурное наследие? Не потеряет ли человек с отсутствием привязанностей, являющихся одной из основ формирования ценностей, свою человеческую сущность, и каковым будет становление идентичности для личности, мотивируемой преимущественно новизной и быстрыми темпами перемен?

Развитие и поведение человека управляется не только устремленностью в будущее, но и опорой на прошлое. Психическое развитие личности, согласно Л.С. Выготскому, может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры². Приобщение к традициям, преданиям, сказкам, мифам, являющимся воплощением «духовной коллективности» народа, вызывает у его представителей похожие переживания и способствует гармонизации процесса идентичности в юно-

шеском возрасте³. Именно усвоение материала традиции как механизма передачи социокультурного наследия заключает в себе основной смысл детства и делает нас, по мнению священника и психолога В.В. Зеньковского, людьми в истинном смысле слова⁴. Усвоение культурного наследия не только способствует обретению объективных жизненных смыслов, но и служит основой построения субъективной картины мира и успешной социальной адаптации.

Одной из проблем преемственности культурного наследия в реформируемом обществе становится «социальная амнезия» – феномен массовой утраты памяти об историческом опыте, забывание современным поколением или отдельными социальными группами исторических и национальных ценностей, их негативная оценка; отсутствие интереса к сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны; поиск будущего для общества в чужих образцах и примерах⁵. Культурное наследие имеет внутренний и внешний аспекты: сохранение и передача ценностей национальной культуры, социального и духовного опыта собственной истории; ассимиляция материального и духовного наследия народов других стран. Усвоение наследия мировой культуры начинается с приобщения и уважительного отношения к родной. Целью данной статьи является анализ детерминации психики со стороны элементов внутреннего аспекта культурного наследия – наследия культуры своего народа, в частности, таких её элементов, как традиционные детские игры и народные сказки.

Традиционные детские народные игры закреплены в социальной памяти народа, отражая особенности его многовековой жизни, отношений людей между собой, их отношения к родной природе, культурным ценностям. Народная игра имеет очень длительную историю, является важным механизмом социализации, отличается своей активностью, коллективностью, наличием разносложных правил и разными сюжетами, насыщающими опыт ребенка новым социальным содержанием. Процесс психического развития современного ребенка протекает в условиях ускоряющихся перемен в жизненном прост-

ранстве общества и смешения различных культур, и из него все чаще «выпадают» (полностью отсутствуют) народные игры. На смену им приходят игры и игрушки, привнесенные из зарубежных детских субкультур и компьютерные игры с виртуальными партнерами.

На наш взгляд, народная игра, адаптированная для восприятия ребенка, имеет не только обучающее и воспитательное значение, она способствует более успешной адаптации к реальной этносреде (культурной и природной среде жизни своего народа) и служит гармонизации эмоциональной и интеллектуальной сфер личности за счет предоставления ребенку возможности переживания себя в различных эмоциональных ролях и постижения содержания разнообразия опыта социального взаимодействия. Для проверки предположения об оптимизирующем влиянии народной игры на развитие эмоционально-волевой сферы и творческих способностей дошкольников нами было проведено исследование с использованием констатирующего и формирующего эксперимента. В выдвижении данной гипотезы мы опирались на принцип согласованности содержания психического развития с содержанием этнокультурной среды как необходимого условия нормального (адаптивного) личностного развития, введенный А.В. Сухаревым⁶.

В исследовании применялся следующий психодиагностический инструментарий: проективная рисуночная методика «Дом. Дерево. Человек»; тест креативности Е. Торренса; тест Роршаха; наблюдение; беседа. Для осуществления статистически-математического анализа полученных данных применялись ϕ^* -критерий углового преобразования Фишера, t -критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок. Исследование проводилось в течение трех лет на базе четырёх дошкольных образовательных учреждений, два из которых работали по специализированному обучающему и развивающему программам, направленным на формирование логического мышления и творческого интеллекта⁷. Такие образовательные программы уделяют особое внимание развитию интеллектуальной сферы ребенка посредством дидактических игр, вытесняя традиционные сюжетно-ролевые игры.

По критерию наличия или отсутствия в жизни детей народных игр нами были выделены две основные группы дошкольников (в возрасте от 5,5 до 6 лет): 1) играющие в народные игры (35 детей); 2) не играющие в народные игры (67 дошкольников). В двух подгруппах детей (30 дошкольников), не знакомых с традиционными народными играми, был проведен формирующий эксперимент, направленный на ознакомление и последующее овладение такими играми, как «Ручеек», «Утка, утка, гусь», «Горелки», «Золотые ворота», «Зайка», «Каравай», «Лиса в курятнике», «Теремок», «Зайцы и волк», «У медведя во бору» и другие.

Проведенное исследование позволило констатировать значительное снижение уровня конфликтности ($p \leq 0,05$) и агрессии ($p \leq 0,05$) личности дошкольника в ходе овладения народными играми, что свидетельствует о гармонизации его эмоционально-волевой сферы. Агрессия как незрелая форма совладания с ситуациями фрустрации заменялась другими, более зрелыми и адаптивными формами реагирования в общении. Со всем неожиданным кажется еще один обнаруженный факт: у детей, не играющих в традиционные народные игры, наблюдается с течением времени возрастание конфликтности (при $p \leq 0,05$) и рост агрессивных проявлений ($p \leq 0,05$).

Таблица 1

Выраженность показателей эмоционально-мотивационного контроля и творческого мышления по Роршах-тесту

Показатели	Дошкольники, играющие в народные игры		Дошкольники, не играющие в народные игры	
	В начале исследования	Спустя год	В начале исследования	Спустя год
Эмоционально-мотивационный контроль, регулируемый интеллектом (ответы FFb+)	0,5*	1,5*	0,3	0,3
Оригинальность мышления	0,86*	2,57*	0	0,25
Ригидность мышления	1,86*	0,86*	2,75	2,25

Знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости – $p < 0,05$.

В ходе овладения народной игрой у дошкольников значительно увеличивается ($p \leq 0,05$) количество формоцветовых ответов (FFb+) по Роршах-тесту, которые являются показателями согласованного взаимодействия когнитивной и эмоциональной сфер личности, развитой функции интеллектуального контроля над эмоциями, личностной целостности и успешной адаптированности (табл. 1). У детей, не играющих в народные игры, значимых улучшений в регуляции эмоциональной сферы с течением времени не происходит.

Помимо различий в эмоционально-волевой сфере были обнаружены различия исследуемых групп в развитии творческого мышления. Динамика показателей творческого мышления по Роршах-тесту говорит об увеличении уровня оригинальности мышления в группе детей, играющих в народные игры ($p \leq 0,05$, см. табл. 1). Об этом же свидетельствуют и показатели образной креативности по тесту Торренса. Особенно характерно, что занятия ТРИЗ (практическое применение теории решения изобретательских задач), являющиеся частью образовательной программы одного из дошкольных образовательных учреждений, где проводилось исследование, оказываются не настолько эффективными в развитии творческого мышления, если происходит полное «выпадение» детской народной игры из жизни дошкольников. Средние значения выраженности образной креативности в группе, занимавшейся ТРИЗ и игравшей в народные игры, спустя год превышали более чем в два раза данные показатели контрольной группы, где дети занимались только ТРИЗ. Таким образом, овладение традиционными детскими играми своего народа способствует наиболее эффективному развитию творческих способностей дошкольников.

Сопоставляя данные о возрастании креативности с оптимизацией взаимодействия эмоциональной и интеллектуальной сфер у дошкольников экспериментальной группы, мы можем предположить, что в качестве внутреннего фактора развития творческих способностей выступает гармонизация личности благодаря установлению взаимосвязей между эмоциональной и интеллектуальной сферами, а в качестве внешнего фактора –

погружение ребенка в мир этнически согласованной традиционной сюжетно-ролевой игры.

Как показывают наши исследования, временная или постоянная эмиграция – одно из наиболее часто желаемых и планируемых событий жизни современных молодых людей⁸. «Никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными <...>, мы воспитали новую расу кочевников», – констатирует Тоффлер⁹. Отчасти – это дань престижу, моде, возможно, – это способ совладания с возникшими в жизни трудностями, кроме того – это отсутствие привязанности к определенным отношениям, вещам, месту проживания, традиционным культурным ценностям.

В качестве особой деятельности смыслопорождения планируемых жизненных целей Ф.Е. Василюк предлагает рассматривать значимые переживания¹⁰, ядром которых, согласно Выготскому, выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры¹¹, в самом раннем возрасте осуществляемое через приобщение ребенка к «духовной коллективности» народа, воплощенной в преданиях, сказках, мифах. Проблемы волшебной сказки и ее значения в психическом развитии человека являются предметом специального научного анализа¹². В этой связи особый интерес представляет изучение эмоционально-когнитивного следа, оставленного детскими переживаниями сказочно-мифологических образов своего народа, и его взаимосвязь с построением жизненной стратегии через эмиграцию.

Для изучения содержания сказок как социокультурных детерминантов образования эмиграционных намерений нами были обследованы 367 старшеклассников и студентов в возрасте от 16 до 22 лет с использованием структурированного психологического этно-функционального интервью А.В. Сухарева¹³, с помощью которого выявлялся когнитивно-эмоциональный след в психике испытуемого от восприятия образов культуры своего народа. Среди предлагаемых вопросов были касающиеся характера и содержания первых воспринятых в детстве сказок, любимых персонажей, героев. Данный метод является одной из форм психологического анамнеза, на особую роль которого в пони-

мании личности указывал В.Н. Мясищев. Неполнота фактического материала, собранного при помощи данного метода, становится «средством необходимой реализации принципа избирательности»¹⁴: личностью запечатлевается и воспроизводится наиболее отчетливо то, что было важным.

При помощи математической обработки (с применением ϕ^* -критерия Фишера и χ^2 -критерия Пирсона) удалось установить достоверные различия между группами по характеру большинства актуализируемых образов сказок, воспринятых, по субъективным данным опрошенных, от 2 до 5 лет (табл. 2).

Таблица 2

Характер воспринятых сказок в раннем детстве

Выделенные группы испытуемых	Первые воспринятые сказки		
	русские народные	других народов	авторские
Хотят постоянно жить и работать за рубежом	38,7%** ^{2,3}	22%	63,1%** ²
Хотят постоянно жить и работать в России	86,8%** ^{1,3}	29,6%	34,7%** ^{1,3}
Хотят постоянно жить в России с возможностью учиться / работать за рубежом	50%** ^{1,2}	19,3%	53,2%** ²

Знаком * отмечены показатели, достоверно значимо различающиеся, уровень статистической значимости – $p \leq 0,05$; знаком ** отмечены показатели, различающиеся с уровнем достоверности – $p \leq 0,01$; ^{1, 2, 3} – номера выделенных групп.

В группе юношей и девушек, планирующих свою дальнейшую жизнь на родине, в качестве первых воспринятых в детстве сказок достоверно чаще, чем в группах с эмиграционными намерениями, выбираются русские народные сказки ($p = 0,00$). Реже всего русские народные сказки выбираются в группе желающих постоянно жить за рубежом ($p \leq 0,01$). В группе с «временными» эмиграционными намерениями русские народные сказки выбираются также реже по сравнению с группой отрицательного отношения к эмиграции. В группе с намерениями постоянной эмиграции в качестве первых воспринятых в детстве сказок наиболее часто отмечают авторские сказки ($p \leq 0,05$).

Различия обнаружены и в характере выбираемого эмоционально притягательного сказочного персонажа. Представители груп-

пы с постоянными эмиграционными намерениями значительно чаще, чем представители группы без эмиграционных намерений, идентифицировали себя в детстве с героями зарубежных авторских сказок ($p \leq 0,03$).

Таким образом, смыслопорождение эмиграционного намерения связано с дефицитом переживания в детском возрасте образов сказочно-мифологического аспекта культуры своего народа и с преобладанием в субъективном анамнезе значимых переживаний образов зарубежных авторских сказок, не имеющих преемственности и связи с историей и культурой своего народа и более открытых для этнически рассогласованного содержания.

Культурное наследие может наполнять жизнь человека особыми смыслами, приобщение к которым с самого раннего возраста создаёт надёжную основу для его гармоничного психического развития и формирования жизненной направленности, выражающую себя в определении целей и построении жизненных планов.

Проведенное нами исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу об оптимизирующем влиянии народных игр на развитие эмоционально-волевой сферы и творческих способностей дошкольников. Исключение из жизни ребенка такого традиционного института социализации как народная игра, ставшего за многовековую историю народа естественным средством социального воспитания и передачи культурного опыта, приводит к снижению психической адаптации (о чем свидетельствуют возрастание показателей тревожности, конфликтности, агрессивности и снижение показателей творческого мышления) и торможению естественного хода психического развития.

Нарушение преемственности культурного наследия своего народа может играть роль в формировании жизненной направленности личности и построении стратегий будущего. В частности, как показывают наши исследования, смыслопорождение эмиграционного намерения связано с дефицитом переживания сказочно-мифологических образов культуры своего народа в раннем возрасте (от 2 до 5 лет) и идентификацией только с героями зарубежных авторских сказок, не имеющих преемственности и связи с историей и культурой своего народа.

Состояние духовного мира человека во многом определяется взаимосвязями его прошлого, настоящего и будущего. Потеря связи с прежним состоянием нарушает целостность, идентичность человеческой жизни. Августин считал, что прошедшее, настоящее и будущее – три проявления единого времени: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – это непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание¹⁵. С этой точки зрения, искусственное выставление барьеров между прошлым, настоящим и будущим, рациональным и традиционным приводит к разрыву связи времен и к нарушению целостности социального самосознания, культурной идентичности народа и нормального развития отдельной личности.

Примечания

- ¹ См.: Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. М., 2002.
- ² См.: Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1984. Т.4. С.383.
- ³ См.: Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека // Вопр. психологии. 2001. №5. С.71.
- ⁴ См.: Зеньковский В.В. Психология детства. Екатеринбург, 1995. С.314.
- ⁵ См.: Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт. М., 1999. С.61.
- ⁶ См.: Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике: Учеб. пособие. М., 2004.
- ⁷ Частично результаты данного исследования освещались (см.: Фролова С.В. Роль этнической функции содержания игр в профилактике и психокоррекции эмоциональных нарушений дошкольников // Социальная психология в образовании: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф.: В 2 ч. Саратов, 2007. Ч.2. С.270–273).
- ⁸ См.: Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов // Психол. журн. 2006. Т.27, №3. С.58–67.
- ⁹ См.: Тоффлер Э. Указ. соч. С.89.
- ¹⁰ См.: Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М., 1984.
- ¹¹ См.: Выготский Л.С. Указ. соч.
- ¹² См.: Ленц Ф. Образный язык народных сказок. М., 2000; Сапогова Е.Е. Культурный социогенез и мир детства: Лекции по историографии и культурной истории детства. М., 2004.
- ¹³ Сухарев А.В. Этнофункциональная психология в воспитании, психотерапии и психопрофилактике. М., 2004. С.56–64.
- ¹⁴ Мясущев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.; Воронеж, 2003. С.283–312.
- ¹⁵ См.: Антология мировой философии: В 4 т. М., 1969. Т.1, ч.2. С.292.